

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Научная статья

УДК 658.15:330.142.221

doi:10.46554/1993-0453-2021-8-202-68-77

Экономическая война: корпоративные финансы в ростовщической форме

Дмитрий Владимирович Сидоркин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
DVSidorkin@fa.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что экономическая война как один из важнейших элементов корпоративного противостояния финансовых и политических элит затрагивает не только движение капитала на наднациональном уровне, но и находит свое отражение в бюджете каждой семьи. Постановка проблемы: экономическая война, представляющая собой систему с многочисленными взаимосвязанными элементами, включает не только финансовую деятельность государства и корпоративного сектора экономики, но и вытекающую из финансовой системы социальную подсистему с соответствующими ей элементами.

Ключевые слова: финансы, корпоративные финансы, конкуренция, государство, протекционизм

Основные положения:

- ◆ разработана классификация экономической войны как продолжения эволюции экономоцентристской модели цивилизации с постепенно возрастающими рисками и для социума в рамках национальных государств, и в глобальных масштабах;
- ◆ детально описаны и раскрыты финансовые и организационно-методические аспекты механизмов влияния правительств постиндустриальных стран на экономические процессы как в мировых масштабах, так и на национальном уровне;
- ◆ выявлено, что отсутствуют барьеры, которые смогли бы ослабить негативное влияние внешних факторов на внутренний уклад жизни России в рамках действующей системы экономической поддержки реального сектора экономики и населения.

Для цитирования: Сидоркин Д.В. Экономическая война: корпоративные финансы в ростовщической форме // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 8 (202). С. 68–77.
doi:10.46554/1993-0453-2021-8-202-68-77.

FINANCE, MONETARY CIRCULATION AND CREDIT

Original article

Economic war: corporate finance in growth**Dmitry V. Sidorkin**Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
DVSidorkin@fa.ru

Abstract. The relevance of the study lies in the fact that economic war as one of the most important elements of the corporate confrontation between financial and political elites. It affects not only the capital movement at the supranational level, but is also reflected in the budget of every family. The problem statement: the economic war, which is a system with numerous interconnected elements, includes not only financial activities of the state and the corporate sector of the economy, but also the social subsystem arising from the financial system with the corresponding elements.

Keywords: finance, corporate finance, competition, government, protectionism

Highlights:

- ◆ the classification of economic war has been developed as a continuation of the evolution of the economic model of civilization with gradually increasing risks for society within the framework of nation-states and on a global scale;
- ◆ the financial, organizational and methodological aspects of the influence mechanisms of the post-industrial countries governments on economic processes are described and disclosed in detail both on a global scale and at the national level;
- ◆ it is revealed that there are no barriers that could weaken the negative impact of external factors on the internal way of life in Russia within the framework of the current system of economic support for the real sector of the economy and the population.

For citation: Sidorkin D.V. Economic war: corporate finance in growth // Vestnik of Samara State University of Economics. 2021. No. 8 (202). Pp. 68–77. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2021-8-202-68-77.

Введение

Современный этап развития мировой экономики есть отражение последствий гегемонии англосаксонской модели капитализма как наиболее адекватно отражающей сущность развития общества в условиях рыночной экономики. Однако перекосы в экономических отношениях, возникающие из-за использования нерыночных механизмов, усугубляют имеющиеся недостатки действующей системы. С учетом масштабов экономики США будет акцентировано внимание именно на макроэкономических процессах в Америке, а также на способности американской экономики влиять на мировую экономическую систему.

Экономоцентризм, представленный мировоззренческими принципами англосаксонского мира капитализма, определяет экономи-

ческую ориентированность (материальную составляющую) как важнейшую сферу бытия, пренебрегая культурными и духовно-нравственными составляющими общества за пределами англосаксонского мира. Автор допускает, что эти взгляды и принципы – безальтернативная модель выживания для капиталистической системы, поэтому потребность в сохранении идентичности отдельных народов (стран) обуславливает важность анализа системы экономоцентризма представителей англосаксонского мира капитализма.

Методы

В работе использовались общетеоретические методы анализа и синтеза информации. В центре внимания была англосаксонская модель капитализма, которая характеризуется

революционной стихией промышленного производства: вначале через колониальное господство, затем через мировые войны и в дальнейшем через военные конфликты. Это позволило расширить возможности реализации подобных фундаментальных принципов в пространстве и времени, пренебрегая историческими и эмпирическими данными общественного строя той или иной страны. Важную роль в определении стратегии развития модели англосаксонского капитализма сыграла наука. Прежде всего экономическая, роль которой заключалась в необходимости обосновать механизм накопления капитала как закономерный процесс, наделенный главенствующим положением в развитии общества. Эволюция экономической науки как параллельный тренд стремительного развития производственных сил обеспечила трансформацию общественного сознания, определяя фундаментальность экономической сферы за счет ее «сакрализации».

Также анализировались исследования отечественных авторов по рассматриваемой тематике. Одним из важнейших элементов обеспечения экономических интересов представителей модели англосаксонского капитализма является мировая денежная система. Значительный вклад в изучение влияния валюты и денежной системы постиндустриальных экономик на развивающиеся экономики внес Ю.А. Гусев. Тезисно описывая основные результаты исследования, он делает вывод о том, что «сильная» денежная система и валюта, обеспечивающие национальные интересы страны, являются фундаментами ее суверенитета и безопасности [1]. Даже если обеспечение стабильности этих фундаментов экономоцентризма порой носят крайне разрушительный характер для других стран. Так, интервенция денежно-кредитной системы в другие сферы жизнедеятельности общества за пределы границ США, Великобритании, Канады и т.д. гарантировала крепкий симбиоз капитала и армии. Защита интересов транснациональных компаний за счет Вооруженных сил Соединенных Штатов Америки (далее – ВС США) гарантировала эффект прибыльности бизнеса и проникновения американских компаний в наиболее рентабельные отрасли экономики по всему миру.

В своих исследованиях И.Н. Кузьменко рассматривает союз капитала и ВС США как «Корпорацию Смерти», обладающую только в таком формате возможностью добиться значительной маржинальности бизнеса [2]. Кроме этого, ВС США являются визитной карточкой военно-промышленного комплекса на мировом рынке вооружений и военной техники, занимая по объему продаж 57% всего рынка [3].

Результаты

История союза капитала и вооруженных сил гарантировала не только превосходство США в экономике, но и геополитическое «подчинение» США большинства стран. Стоит отметить, что экономическое развитие США в период Новейшей истории имеет свою отличительную особенность – существенный рост дефицита федерального бюджета.

В настоящий момент присутствуют опасения ряда крупнейших аналитических организаций (директор фискальной политики организации «The Bipartisan Policy Center» Шай Акабас, аналитик «MarketWatch» Шон Ланглюа, стратег «RBC Capital Markets» Майкл Клоэрти, аналитик из Комитета, ответственного за федеральный бюджет (CRFB) Марк Голдвейн, главный экономист «Moody's Analytics» Марк Занди и т.д.) относительно влияния дефицита федерального бюджета США на перспективу развития американской экономики в частности и мировой экономики в целом [4–5].

В значительной степени рост дефицита федерального бюджета США ускорился в период правления Барака Обамы. Это произошло в том числе из-за реализации военной миссии (операции) в Афганистане, наряду с имевшимися проблемами в Ираке и Ливии, которые решались путем привлечения ВС США. Одновременно со значительными военными расходами, обусловленными милитаризмом по отношению к ряду стран во внешнеполитической деятельности властей США, важным фактором роста дефицита федерального бюджета является наличие в большей степени импортоориентированной модели экономического развития. Переориентация промышленного производства транснациональных компаний на страны с гарантированной возможностью снижения издержек производства стала при-

чинно-следственной связью экспортерской части добавочной стоимости продукции вне экономической (производственной) системы Америки. Основная страна, обеспечивающая отток производственных мощностей, – это Китайская Народная Республика. Дефицит торгового баланса, а соответственно и дефицит текущего платежного баланса крупнейшей экономики мира, является одним из важнейших препятствий на пути к достижению сбалансированного федерального бюджета США. Исследования А.С. Юньюшкина, К.А. Шаповалова и Е.Ю. Каткова, посвященные истории развития торговых отношений между США и Китаем, указывают на попытки США компенсировать манипуляции правительства Китайской Народной Республики с курсом юань через создание Транстихоокеанского партнерства, которое включало бы 11 стран во главе с США без участия Китая [6]. США обладает значительным внешнеэкономическим и внутренним ресурсом, в том числе за счет использования доллара как мировой валюты, что позволяет контролировать не только действующие мировые организации (Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Всемирную организацию здравоохранения, Организацию Объединенных Наций, Всемирную торговую организацию), но и создавать новые с целью защиты роста добавочной стоимости финансово-промышленного капитала через инструментарий, находящийся в ее распоряжении. Это дает возможность вести торговые войны, являющиеся одним из «финансовых инструментов» продолжения валютных войн.

Важно отметить, что «торговая война» как элемент экономической войны основана на теоретической концепции экономики и теории конкуренции. Используя данные концепции, администрация Белого дома с приходом Д. Трампа к власти изменила стратегию ведения «торговых войн» в сторону государственного протекционизма через таможенный сбор, который является инструментом восстановления паритета торгового баланса практически со всеми сильнейшими экономиками мира, что, между прочим, имеет негативные последствия непосредственно для самой экономики США. Это выражается не только возвращением из-

держек (оплата труда, стоимость сырья, социальная (налоговая) нагрузка и т.д.) для промышленных отраслей, но и некоторой индексацией их с учетом инфляции за период, пройденный с момента консервации промышленных мощностей, что приводит к росту стоимости капитала.

Периоды 1970–1980 гг. и даже 1980–1990 гг. быстрого экономического роста в индустриальных странах – прежде всего в США – позволили выделить на социальное перераспределение 10–15% от национального дохода, что в последующем начало перерастать в непосильное бремя, которое достигло относительного показателя в национальном бюджете 30–35%. Рост социальных обязательств, приобретенных государством в период экономического бума и поддерживаемых внутренним спросом при значительном замедлении роста ВВП в 2000–2008 гг., сглаживался путем снижения ключевой ставки и проведением центральными банками (далее – ЦБ) политики монетарного (денежного) смягчения. Однако политика «денежного смягчения» ЦБ не стала необходимой альтернативой падению экономического роста, что привело к назревшим проблемам в социальной сфере и, как итог, к закрепитости национальных экономик [1]. Продолжение созидания социального государства за счет роста долговой нагрузки на бюджеты всех уровней является утопичным. Прогноз, определяемый траекторией роста долговых обязательств, ставит в основу экономики любого государства необходимость концентрации расходов в социальной сфере в контексте экономической необходимости и целесообразности для будущих поколений.

Данная политика уже находила свое отражение в социально-экономической доктрине, получившей название «Вашингтонский консенсус», и представляла собой квинтэссенцию экономоцентричной парадигмы развития социума [1]. «Вашингтонский консенсус» обеспечил сбалансированность интересов между социальными партнерами (обществом, политическими элитами, бизнесом, реализуемым в США) и главным принципом либерального управления: «государство – ночной сторож» или «минимальное государство». При этом важнейшую роль в обосновании играют теоре-

тико-методологические выкладки, основанные прежде всего на решениях математического аппарата.

Кроме снижения социального бремени для корпоративного сектора, важным элементом развития национальными лидерами выбраны научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Драйвером должен стать синергетический эффект, который обеспечит динамику роста экономики и снизит перегрев отдельных отраслей США. Апогеем данной политики является выход администрации Президента США в 2020 г. из договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (далее – договор РСМД), подписанного между СССР и США 8 декабря 1987 г. в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне и вступившего в силу 1 июня 1988 г. Расторжение данного договора позволит в значительной степени нарастить финансирование НИОКР в наступательном вооружении и воссоздать целую отрасль с «нуля» с развертыванием институтской и промышленной инфраструктуры. Это происходит независимо от мнения, прежде всего, стран Европейского союза, которые могут попасть первыми под удар сил противоракетной обороны Российской Федерации. Кроме того, США в лице члена Организации Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organisation, NATO) приобретает крупных заказчиков продукции (ракет средней и малой дальности) в силу территориальных возможностей нанесения ракетно-ядерного удара по территории Российской Федерации.

При этом важной составляющей любой экономики все еще являются природные ресурсы. На обслуживание одной из самых передовых и крупнейших экономик мира требуется значительная доля мировых природных запасов. Национальная политика государств с развитой экономикой выстраивает свою линию взаимоотношений (военную, социальную и т.д.) с другими странами исходя из экономических потребностей общества. Развивающиеся страны и страны третьего мира всегда рассматривались постиндустриальными экономиками как страны с сырьевой базой, необходимой для обеспечения деятельности государств с развитым капиталистическим обществен-

ным строем. А те страны, которые стремятся проявить «ревностное» отношение к своему экономическому суверенитету, находятся под давлением деятельности сотен транснациональных корпораций, выступающих в качестве основных игроков в сфере иностранных инвестиций, а также международных финансовых организаций, контролирующих весомую часть мировых ресурсов, что в определенной степени ограничивает осуществление экономического суверенитета государств. Это и есть экономическая война, которая по своей сути наносит урон стране не только в краткосрочный и среднесрочный период, но и в долгосрочной перспективе.

Экономическую войну можно представить следующим образом (рис. 1).

Под иностранными консультантами и аудиторами автор прежде всего подразумевает сегодняшние реалии, а именно примеры взаимодействия государственной исполнительной власти, государственных банков, государственных корпораций, в том числе привлеченных для реализации программы перевооружения (услуги, предоставляемые «большой четверкой» аудиторских компаний, – широкий спектр услуг начиная от консультаций, консалтинга и заканчивая проведением непосредственно аудита; при предоставлении любой из перечисленных услуг «большая четверка» имеет доступ к значительному массиву финансовой информации):

1) Центральный банк Российской Федерации (Банк России) – PricewaterhouseCoopers (PwC, рус. «прайсуотерхаускоуперс»; международная сеть компаний, предлагающих профессиональные услуги в области консалтинга и аудита; штаб-квартира сети находится в Лондоне (Великобритания));

2) Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) – KPMG (рус. «КПМГ»; предоставляет аудиторские, налоговые и консультационные услуги всем компаниям финансового сектора – банкам, центральным банкам, страховым компаниям, инвестиционным компаниям и компаниям по управлению активами, лизинговым компаниям, негосударственным пенсионным фондам; штаб-квартира расположена в Амстелвене (Нидерланды));

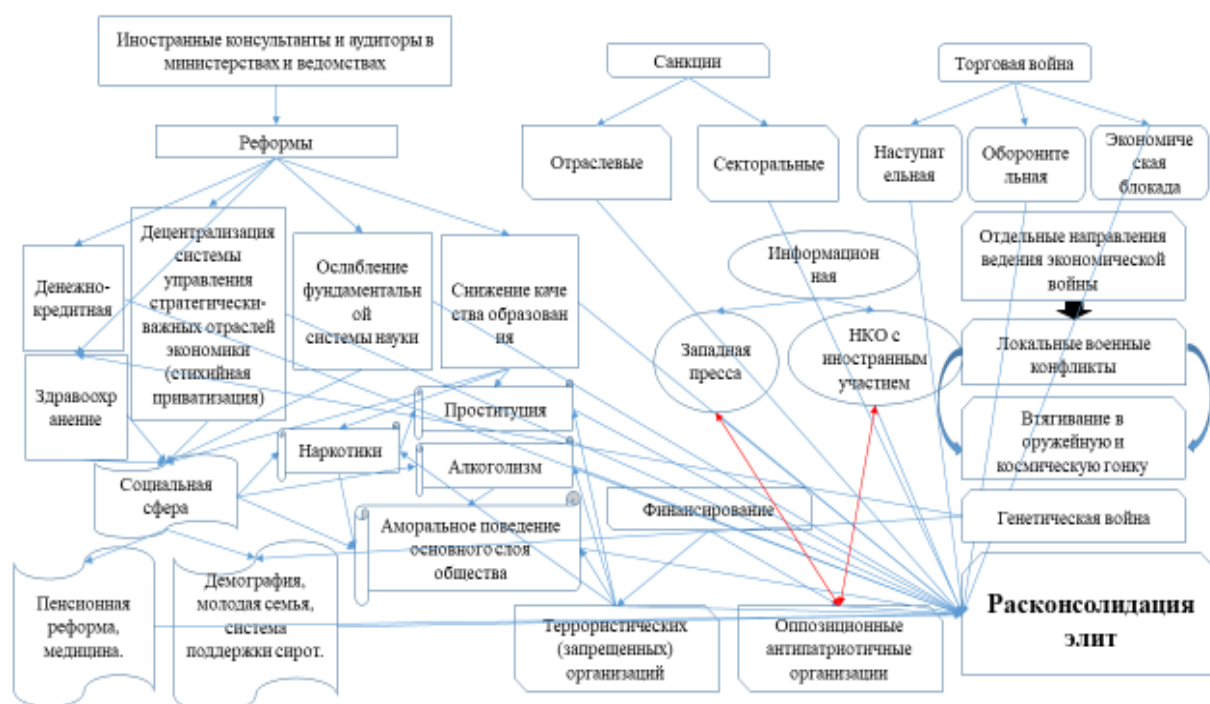

Рис. 1. Экономическая война (классификация): взаимосвязь между элементами

3) Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации – Deloitte (рус. «делойт»; международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита; штаб-квартира сети находится в Лондоне (Великобритания)), PwC, KPMG;

4) Министерство транспорта Российской Федерации (Минтранс России) – PwC;

5) Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) – Deloitte, KPMG;

6) Федеральное агентство по управлению государственным имуществом – PwC;

7) Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) – PwC;

8) Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) – Deloitte;

9) Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) – Deloitte;

10) Министерство спорта Российской Федерации – KPMG, PwC;

11) Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации – Ernst & Young (рус. «Эрнст энд Янг»; в настоящее время – EY; британская аудиторско-консалтин-

говая компания, одна из крупнейших в мире (входит в «большую четверку» аудиторских компаний); Лондон (Великобритания));

12) Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – EY;

13) Публичное акционерное общество «Сбербанк России» – EY;

14) Публичное акционерное общество «ВТБ» – EY;

15) Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк) – EY;

16) Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» – EY;

17) Акционерное общество «Газпромбанк» – KPMG;

18) Акционерное общество «Объединенная судостроительная корпорация» (программы перевооружения Вооруженных сил Российской Федерации) – KPMG;

19) АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского» (программы перевооружения Вооруженных сил Российской Федерации) – KPMG;

20) Публичное акционерное общество «НК «Роснефть» – EY;

21) Акционерное общество Газпромнефть – РnС;

22) Публичное акционерное общество Транснефть – КPMG [7].

Вышеприведенный перечень является незначительной частью списка, по которому иностранные консультанты и аудиты могут формировать точную аналитику состояния экономики, прогнозировать отраслевое развитие, настроения населения, а также имеют возможность изнутри влиять на законодательные процессы и исполнительную власть. Сохранение за собой российского рынка является стратегической задачей внешнеполитической деятельности Государственного департамента США (англ. United States Department of State, или State Department) и непосредственно Президента США. При этом сформированная зависимость российской экономики за 20 лет реформ обеспечивает моментальный отклик российского фондового рынка на решения, принимаемые в Белом доме и Капитолии США.

Обсуждение

Санкции, введенные США в отношении России, показали свою возможность влияния

не только на деятельность предприятий в рамках отраслей, но и за их пределами. Так, внесение 6 апреля 2018 г. в «черный список» Министерства финансов США Объединенной компании «РУСАЛ» (ОК РУСАЛ, Российский алюминий, United Company RUSAL, UC Rusal) 9 апреля обрушило стоимость акций не только компании UC Rusal (–46%) (рис. 2).

Необходимо отметить, что и финансовый сектор оказался под давлением из-за санкционных действий в отношении компании «РУСАЛ», прежде всего, ПАО «Сбербанк» как основной кредитор (13,04%) (рис. 3).

Введение санкционного списка спровоцировало «медвежье настроение» против таких компаний, как:

- 1) Публичное акционерное общество «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» – снижение на 13,35%;
- 2) Публичное акционерное общество «Полюс» – снижение на 13,24%;
- 3) Публичное акционерное общество ВТБ – упали на 10,87%;
- 4) Публичное акционерное общество «Газпром» – снижение на 8,55%;
- 5) Публичное акционерное общество «НК «Роснефть» – снижение на 11,04%,

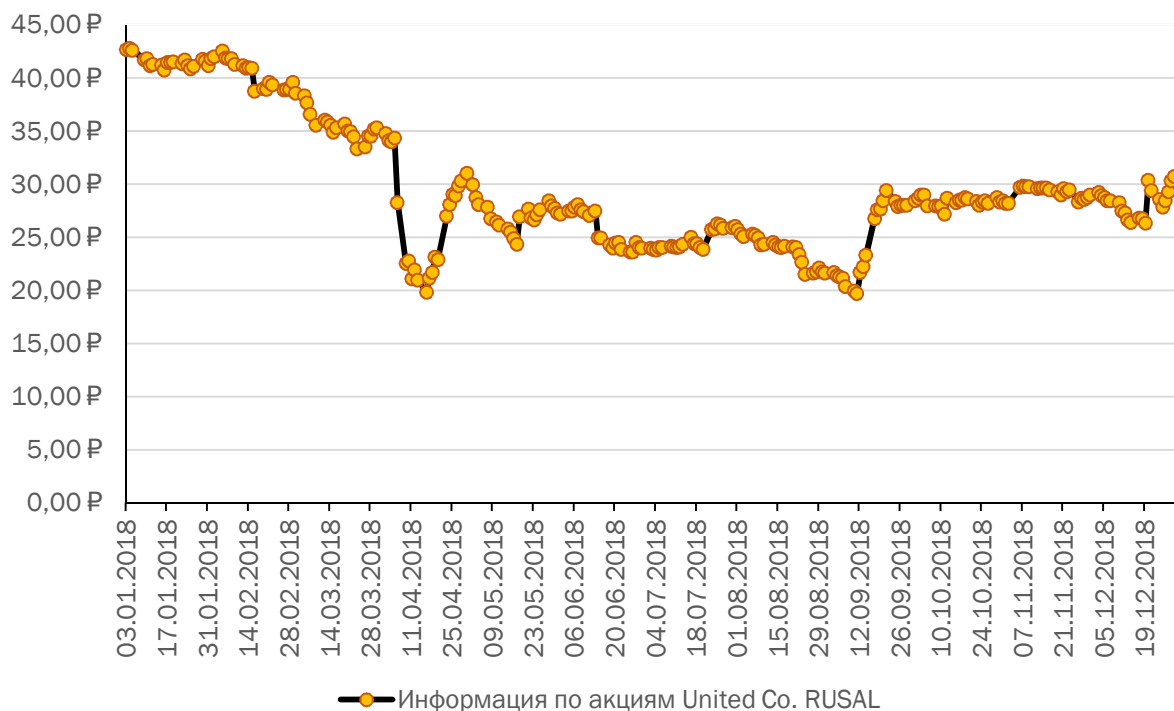

Рис. 2. Курс акций на Московской бирже

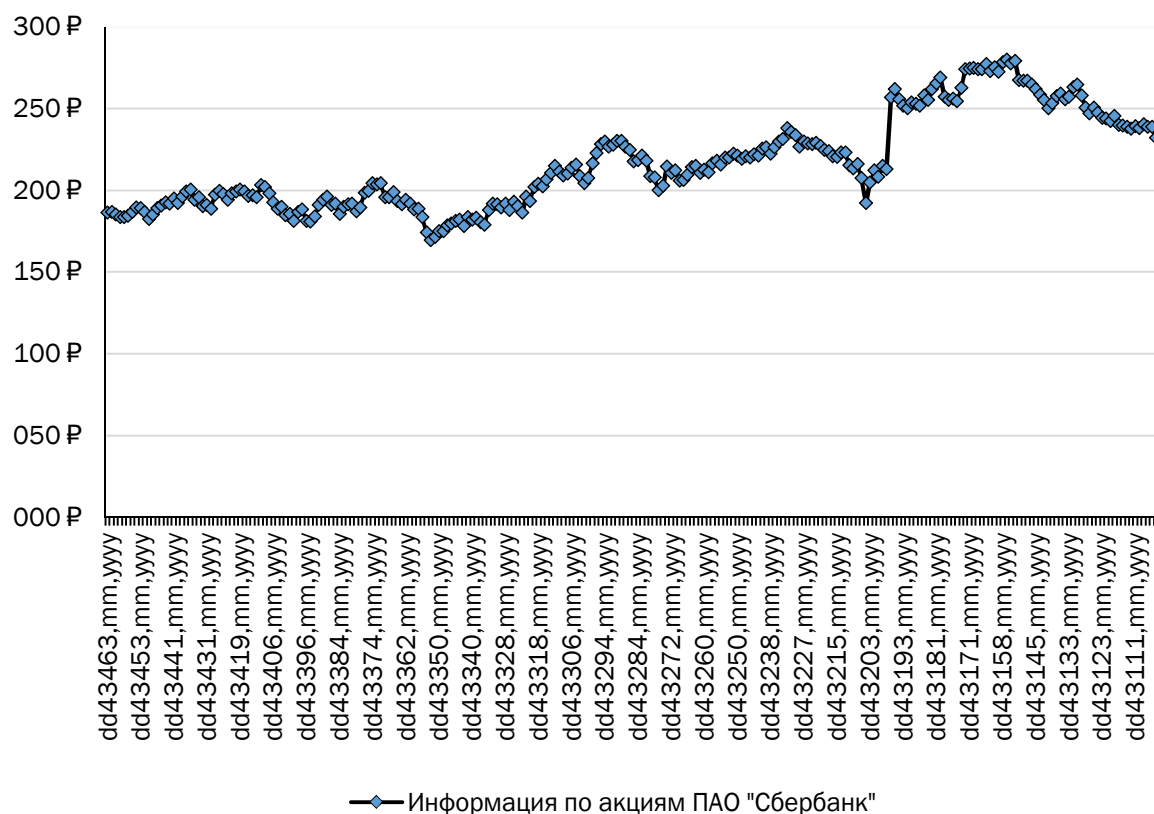

Рис. 3. Курс акций на Московской бирже

6) Публичное акционерное общество «НоваТЭК» – снижение на 11,4%;

7) Публичное акционерное общество «Мечел» – котировки металлургической компании обрушились на 31,99%

В абсолютных показателях падение US Rusal составило 92 млрд руб. капитализации (около 1,6 млрд долл.), в то же время суммарная стоимость акций Eп+ (группа компаний, контролирующая активы Олега Дерипаски) опустилась на 1,25 млрд долл., до 5,7 млрд долл. [6].

Мировая экономика, расшатываемая внешнеэкономической деятельностью США, косвенным путем вносит корректировки в жизнь каждого гражданина России. При этом отсутствуют барьеры, которые смогли бы ослабить негативное влияние внешних факторов на внутренний уклад жизни России в рамках действующей системы экономической поддержки реального сектора экономики и населения (см. также: [8-10]).

Заключение

Таким образом, с целью недопущения фрагментации власти и поэтапного вывода из под теории «управляемой стабильности» как дискриминационной в отношении национального суверенитета страны необходимо:

- ◆ снижение страновых рисков для иностранного капитала, через соблюдение корпоративной и налоговой тайны;

- ◆ создание условий для снижения фискальной нагрузки с целью обеспечения притока иностранного капитала. Прежде всего, необходимо снизить фискальную нагрузку на человеческий капитал и косвенные налоги;

- ◆ развитие инфраструктурных проектов с целью снижения непроизводственных расходов в высокотехнологическом производстве на территории России;

- ◆ обеспечение условий капитализации отечественных компаний не адресным путем, а за счет создания конкурентных условий по примеру стран с развитой финансовой системой.

Список источников

1. Гусев Ю.А. Капитал, доллар США, рубль, юань (женьминьби) и что за этим кроется. Москва : Самообразование, 2006.
2. Кузьменко И.Н. Война как средство управления мировой экономической системой // Проблемы современной экономики. Новосибирск, 2011. С. 20–35.
3. Стенограмма заседания Государственной думы 9 июня 2015 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4297/> (дата обращения: 06.12.2019).
4. Йеллен предупредила о рисках растущего дефицита бюджета США. 31.10.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/109419> (дата обращения: 02.12.2020).
5. Семерник С. Экономоцентризм как доминирующая мировоззренческая установка современного социума // Сервис PLUS. 2014. Т. 8, № 3. С. 81–88.
6. Юньюшкина А.С., Шаповалова К.А., Каткова Е.Ю. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство // Международные отношения. 2021. № 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35748. doi:10.7256/2454-0641.2021.2.35748.
7. Обухова Е., Пахунов К. Социальное государство прощается с вами // Эксперт. 2018. № 44 (1095). С. 12–14.
8. Davidson K., Kruger D. U.S. on a Course to Spend More on Debt Than Defense. 11.11.2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-on-a-course-to-spend-more-on-debt-than-defense-1541937600?mod=searchresults&page=1&pos=2> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Global arms industry: US companies dominate the Top 100; Russian arms industry moves to second place / Stockholm International Peace Research Institute. 10.12.2018. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2018/global-arms-industry-us-companies-dominate-top-100-russian-arms-industry-moves-second-place> (дата обращения: 02.12.2020).
10. Бобылов Ю. Экономическая война в свете экономической теории // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 2 (74). С. 104–116.

References

1. Gusev Yu.A. Capital, US dollar, ruble, yuan (renminbi) and what lies behind it. Moscow : Self-education, 2006.
2. Kuzmenko I.N. War as a means of managing the world economic system // Problems of modern economics. Novosibirsk, 2011. Pp. 20–35.
3. Transcript of the State Duma meeting on June 9, 2015. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/4297/> (date of access: 06.12.2019).
4. Yellen warned about the risks of a growing US budget deficit. 31.10.2018. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/109419> (date of access: 02.12.2020).
5. Semernik S. Economocentrism as the dominant worldview of modern society // Service PLUS. 2014. Vol. 8, No. 3. Pp. 81–88.
6. Yunushkina A.S., Shapovalova K.A., Kotkova E.Y. The US trade war with China as an attempt to regain global leadership // International Relations. 2021. No. 2. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35748. doi:10.7256/2454-0641.2021.2.35748.
7. Obukhova E., Pakhunov K. The welfare state says goodbye to you // Expert. 2018. No. 44 (1095). Pp. 12–14.
8. Davidson K., Kruger D. U.S. on a Course to Spend More on Debt Than Defense. 11.11.2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-on-a-course-to-spend-more-on-debt-than-defense-1541937600?mod=searchresults&page=1&pos=2> (date of access: 10.12.2020).
9. Global arms industry: US companies dominate the Top 100; Russian arms industry moves to second place / Stockholm International Peace Research Institute. 10.12.2018. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2018/global-arms-industry-us-companies-dominate-top-100-russian-arms-industry-moves-second-place> (date of access: 02.12.2020).
10. Bobylov Yu. Economic war in the light of economic theory // Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2015. No. 2 (74). Pp. 104–116.

Информация об авторе

Д.В. Сидоркин – кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

D.V. Sidorkin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021; одобрена после рецензирования 09.09.2021; принята к публикации 24.09.2021.

The article was submitted 06.09.2021; approved after reviewing 09.09.2021; accepted for publication 24.09.2021.